

Глава 1

— Тук-тук-тук.

Три удара эхом разнеслись по двери, за которыми последовал холодный голос дворецкого из коридора.

— Второй молодой господин, пора выходить.

Цзян Бинчжу открыл глаза. Полулежа на кровати, его взгляд упал на слегка пожелтевший дневник.

Солнечный свет, просачиваясь сквозь щель в шторах, освещал спальню. Открытый чемодан стоял у его ног, наполовину прочитанные книги были разбросаны по кровати, а письменный стол завален экзаменационными работами... Всё разительно отличалось от той бездны, которую он знал.

Цзян Бинчжу потребовалось мгновение, чтобы осознать: дворецкий зовёт его.

Он не был настоящим вторым молодым господином семьи Цзян.

Цзян Бинчжу происходил из измерения, поражённого сверхъестественными сущностями. Он жил в бездне за пределами континента, и его главным развлечением было бродить и — нянчить рыбок — в буквальном смысле.

Он держал в бездне пруд с золотыми рыбками, каждая из которых была послушной и прекрасной. Просто наблюдать, как они плывут, доставляло ему глубокое наслаждение.

Цзян Бинчжу был совершенно доволен своей праздной жизнью, посвящённой рыбкам, пока несколько дней назад в сверхъестественном мире внезапно не разверзлись несколько пространственных разломов.

Один из них, по злосчастному стечению обстоятельств, материализовался прямо в бездне, поглотив весь его пруд с золотыми рыбками.

Цзян Бинчжу: — ...?

Его рыбки! Рыбки, которых он так кропотливо выращивал!!

Не раздумывая ни секунды, Цзян Бинчжу немедленно последовал по следу пространственного разлома и прибыл в этот мир, где сосуществовали люди и сверхлюди.

Хорошая новость заключалась в том, что он подтвердил: его рыбки всё ещё живы.

Пространственные разломы, соединённые со сверхъестественным миром, вызывали аномалии в окружающей среде, так что его рыбки, вероятно, были где-то поблизости.

Но плохая новость заключалась в том, что его силы были несовместимы с этим измерением. Если бы он использовал их безрассудно, это, скорее всего, привело бы к тому, что его рыбки умерли бы неестественной смертью — а Цзян Бинчжу проделал весь этот путь не для того, чтобы забирать души мёртвых рыбок.

Поэтому он отделил фрагмент своего сознания и спустился в этот мир, заключив сделку с умирающим юношей-человеком. Он перенял личность юноши и стал нынешним — Вторым молодым господином семьи Цзян.

— Второй молодой господин, прошу вас, не тратьте время попусту.

В дверь снова сильно ударили, голос дворецкого слегка повысился, низкий и с оттенком предупреждения.

...Он действительно не тратил время попусту.

Цзян Бинчжу несколько раз дёрнулся, прежде чем наконец сумел сесть.

Чтобы не тратить слишком много сил, он создал аватар на основе физических данных оригинального юноши. Но, разделённый множеством измерений, его проекция сознания была нестабильна, и он ещё не до конца адаптировался к этому человеческому телу.

Щёлк. Замок повернулся.

Прежде чем Цзян Бинчжу успел ответить, дворецкий уже без разрешения толкнул дверь.

Дворецкий окинул взглядом комнату Цзян Бинчжу, и его лоб избороздили глубокие морщины, похожие на овраги. — Что это за беспорядок? Место совершенно запущено.

Семья Цзян была исключительно выдающимся кланом сверхлюдей, занимавшим престижное положение даже в столице — месте, кишавшем скрытыми драконами и притаившимися тиграми. Дворецкий служил семье Цзян более двадцати лет и сам был способным сверхчеловеком. Каждое его движение источало властность, и он не скрывал своего презрения к Цзян Бинчжу.

Этот второй молодой господин провёл детство в деревне и был обнаружен и возвращён в семью Цзян только в семнадцать лет — и, что ещё хуже, он был обычным человеком.

Сверхлюди были редки. Обычные люди даже не знали об их существовании, не говоря уже о том, чтобы представить себе ужасающую силу, которой они обладали.

Вообще говоря, чем сильнее кровь сверхчеловека, тем более исключительным было потомство. Но Цзян Бинчжу, потерянный на семнадцать лет и найденный случайно, не проявлял ни малейших признаков сверхспособностей. Он был совершенно обычным.

Это было не чем иным, как позором для всей семьи Цзян.

Если бы слухи распространились, даже дворецкий потерял бы лицо.

В отличие от оригинального второго молодого господина — — Ложного молодого господина, Цзян Инина, — подумал дворецкий. Хотя Цзян Инин был ошибочно усыновлён в семью, он был умным, добрым, благородным и правильным, с экстраординарным талантом сверхчеловека. Он всегда был предметом гордости семьи Цзян.

— Не трать слишком много времени, убирая этот мусор, — сказал дворецкий, глядя на совершенно бесполезного Цзян Бинчжу перед собой, чувствуя глубокое раздражение. — Сегодня первый день в школе. Молодой господин Инин всегда был в центре внимания в таких случаях.

— Второй молодой господин... хотя ты и не можешь сравниться с совершенством молодого господина Инина, ты должен, по крайней мере, избегать опозданий, не так ли?

Возможно, из-за ограничений человеческого тела, Цзян Бинчжу был измотан и откровенно зевнул перед дворецким.

Лицо дворецкого исказилось от гнева из-за его дерзкого отношения, но Цзян Бинчжу лишь потёр сонные глаза, невозмутимый.

Ситуация в семье Цзян была тщательно задокументирована в дневнике прежнего владельца. Цзян Инин получал элитную подготовку сверхчеловека в лучшей школе столицы и был весьма обласкан семьёй Цзян.

Тем временем, поскольку у Цзян Бинчжу не было сверхспособностей, его отослали из столицы во Второй город и зачислили в школу-интернат для детей богатых обычных семей.

Сегодня был первый день в школе. Вся семья Цзян присутствовала на церемонии открытия Цзян Инина, оставив только дворецкого сопровождать Цзян Бинчжу. Как только его высадят, на этом всё закончится.

В противном случае, с его неряшливым и некультурным поведением, пребывание в столице принесло бы лишь непрерывный позор семье Цзян. Вот что думал дворецкий, закатывая глаза.

Он проверил свои часы и сделал последнее предупреждение: — Через десять минут, в каком бы состоянии ты ни был, мы уезжаем немедленно. Как только прибудем в школу, ни у кого не будет времени тебя ждать.

— И, как особо указали господин и госпожа Цзян, — строго добавил дворецкий, — — не упоминай сверхспособности в присутствии обычных людей и, особенно, не упоминай семью Цзян. Молодой господин Инин — гордость семьи Цзян, а ты...

Он сделал паузу, словно вынося приговор.

— ...недостоин этой фамилии.

Фамилия? С каких это пор нужно быть — достойным фамилии?

Люди здесь действительно строги.

Цзян Бинчжу был слегка удивлён. Он взял дневник прежнего владельца и аккуратно убрал его в рюкзак.

Дворецкий всегда был саркастичен по отношению к нему, но, передавая это сообщение, он не преувеличивал — слово в слово, именно так, как ему сказали супруги Цзян.

Истинный молодой господин, потерянный на семнадцать лет, наконец нашёл своих биологических родителей, но не мог даже упомянуть свою семью на публике.

Это было далеко от моральных стандартов, которые, как утверждали люди, исповедовали.

Поторопив его ещё несколько раз, дворецкий хлопнул дверью и ушёл. Цзян Бинчжу был не просто бессильным отбросом — он ещё и носил с собой только хлам: странно изогнутые битые камни, наполовину обгоревшие перья.

Предметы, которые даже пункт приёма вторсырья отверг бы, но этот Истинный молодой господин каким-то образом собрал их в столице. Поистине — одарённый.

Цзян Бинчжу остался в комнате, упаковывая свои вещи одну за другой. Он был в этом мире неделю, проводя большую часть времени, учась адаптироваться к человеческому телу, но он также приобрёл некоторые неожиданные предметы.

Он нашёл коробку и аккуратно разложил странный ассортимент по отделениям, затем убрал её в угол чемодана.

У Цзян Бинчжу было не так много багажа, но он всё ещё был неуклюж в обращении с человеческим телом, поэтому ему потребовалось некоторое время, чтобы спуститься вниз.

Тем временем дворецкий уже подготовил машину.

В принципе, у молодого господина семьи Цзян должен быть личный водитель. Но статус Цзян Бинчжу был неловким — его личность не была официально признана, и его — ссылали во Второй город. Очевидно, его не считали настоящим молодым господином, и забота о нём была обязанностью, которой все избегали.

Почему такая утомительная задача выпала на мою долю? — мысленно проклинал дворецкий, сидя на водительском сиденье и холодно наблюдая, как Цзян Бинчжу несёт свой чемодан.

Истинный молодой господин, который даже не мог завязать собственные шнурки, возился с этим слишком долго. Наконец, один из слуг не выдержал и вмешался, подняв чемодан в машину и открыв для него дверцу.

Цзян Бинчжу устроился в машине, откинувшись на спинку сиденья, словно это было его право, его поза была совершенно ленивой, не проявляя ни капли благородства, которым он должен был обладать.

Дворецкий взглянул на него и снова мысленно выругался: *Безнадёжен*.

— Счастливого пути, — механически произнёс слуга снаружи. — В новостях сообщалось, что в последнее время во Втором городе замечали жутких тварей. Пожалуйста, будьте осторожны.

Дворецкий знал, что в столице недавно появились странные существа.

Но что могло быть в такой глуши, как Второй город? Даже если бы там что-то и было, это оказалась бы лишь мелкая сошка, с которой можно справиться одной левой.

Дворецкий внутренне усмехнулся, слишком нетерпеливый, чтобы утруждать себя бессмысленными любезностями, и завёл машину.

Седан выехал из поместья и постепенно исчез вдали.

Слуга проводил их взглядом, затем достал из кармана телефон и быстро набрал номер.

— Всё сделано, как вы и велели. Такая жуткая тварь легко заберёт его жизнь, — говорил он в трубку, его голос всё ещё был совершенно спокоен. — Никто не заподозрит вас.

— Вы — второй молодой господин семьи Цзян. Вы им были, и вы им останетесь.

От пустующей виллы до колледжа Клейтон было некоторое расстояние. Дворецкий начал повторять длинный список из ста правил семьи Цзян, добавляя к каждому ненужные, утомительные пояснения.

Надо сказать, эта декламация была весьма усыпляющей.

Цзян Бинчжу лениво развалился на заднем сиденье, безучастно глядя в окно.

Небоскрёбы и зелёные деревья сливались в цветные полосы, быстро исчезая позади. Белый туман постепенно напознал сзади, поглощая дорогу впереди, словно живой. Туман окутал небо и путь вперёд, полностью изолировав их от мира за окнами машины.

Дворецкий монотонно бубнил, его голос становился хриплым и сухим, пока он не смог выдать больше ни слова.

Только когда Цзян Бинчжу перевёл взгляд обратно на него, дворецкий наконец остановился, облизывая пересохшие губы и лихорадочно нащупывая бутылку с водой в машине.

В чашке оставалось лишь небольшое количество мутной жидкости. Он отчаянно запрокинул голову, осушая последнюю каплю. Но его невыносимая жажда ничуть не утихла — напротив, она усилилась, словно что-то грызло его изнутри.

Так хочется пить.

Кончики пальцев дворецкого слегка дрожали, его хватка на руле усилилась, пока костяшки не побелели. Вглядываясь в зеркало заднего вида, его глаза выражали тревожную жадность: — У тебя есть вода?

Цзян Бинчжу приподнял веки: — Я взял только чашку.

Воды нет.

Дворецкий замер, его разум на мгновение опустел.

Он умирал от жажды — как могло не быть воды? Они были в пути уже долгое время; они должны были скоро приближаться к школе... Да, школа!

Дворецкий пришёл в себя, его взгляд вернулся к дороге впереди. Но всё, что он видел, — это

бескрайняя белая пелена.

Не было ветра, не было света впереди. Густой туман распространялся неестественной формы, словно тяжёлый слой серого гравия, давящий прямо сверху.

Стрелки приборов на панели не двигались. Воздух в машине был удушающе сухим. Время, казалось, остановилось в этот момент, и он почувствовал неопиcуемый страх, подкрадывающийся неизвестно откуда.

Внезапно раздался тихий, но знакомый шёпот, словно исходящий прямо из его сознания:

— Пить... так хочется пить...

Позвоночник дворецкого резко напрягся. Он резко обернулся, чтобы посмотреть назад.

На заднем сиденье всё ещё находилась только стройная фигура юноши. В машине не было третьего человека.

Но в размытом отражении на окне, среди мертвенно-неподвижного белого тумана, он увидел рот.

Он был прижат к затылку, его губы были потрескавшимися и в полосках крови. Он медленно открывался и закрывался, произнося те же слова .

— Пить... так хочется пить...

Ошибка!

Разум дворецкого дёрнулся — это была жуткая тварь!

Будучи высокоуровневым пользователем сверхспособностей из столицы, большинство жутких тварей были бы уничтожены им, если бы он использовал свои сверхспособности.

Но существо, овладевшее им сейчас, было гораздо сильнее, чем он себе представлял. Оно захватывало контроль над его телом, и он был совершенно не в силах сопротивляться.

Дворецкий чувствовал, как его сознание постепенно угасает. Если никто не вмешается, он может действительно умереть от рук этой жуткой твари!

Но кто здесь мог спасти его?

Вокруг был только удушающий густой туман. Во всём этом пространстве, кроме него самого, был только...

Дворецкий в отчаянии посмотрел вперёд. Зеркало заднего вида отражало спокойное, бесстрастное лицо Цзян Бинчжу и его ясные, тёмные глаза.

Был только совершенно бесполезный Истинный молодой господин, у которого не было даже сверхспособностей.

— Совершенно бесполезный Истинный молодой господин без капли Сверхспособностей оставался в полном неведении, лениво устраиваясь поудобнее.

Он наблюдал за дворецким, а также за новым — ртом, который вырос на затылке дворецкого.

Цзян Бинчжу потребовалось мгновение, чтобы вспомнить, что это такое — — Мозгоед, жуткая тварь, блуждающая по краям бездны. Её истинная форма напоминала маленькое насекомое, довольно хитрое существо, умеющее прятаться.

У них был инкубационный период в один-два дня. Прежде чем успешно прикрепиться к хозяину, почти никто не мог обнаружить их присутствие. Это был третий день Цзян Бинчжу вдали от столицы; только этим утром он заметил нечто необычное в дворецком.

Единственной средой обитания Мозгоедов была бездна. Чтобы дворецкий столкнулся с одним из них, он должен был находиться рядом с пространственным разломом, соединённым с бездной — возможно, тем самым, который забрал его золотых рыбок.

Ему нужно было знать, где дворецкий был в последнее время и с чем контактировал. Это было важно.

Пока Цзян Бинчжу размышлял, — рот за спиной дворецкого растягивался всё шире и шире, сокрушая его первоначальные черты, пока они почти не стали невидимыми.

— Пить... пить...

Хриплые, ужасающие слоги перекатывались в его горле, образуя разрозненные фразы.

Очевидно, сейчас было не самое подходящее время для разговора. Цзян Бинчжу вздохнул.

Сильный запах крови внезапно наполнил воздух — густой, сладкий и отдающий гнилью. Волоча тело дворецкого, — рот медленно наклонился вперёд с заднего сиденья, остановившись только в десяти сантиметрах от Цзян Бинчжу.

Он жадно втянул воздух, его окровавленные губы раздвинулись, голос сочился желанием.

— Ты... ты пахнешь сладко.

— Можно мне... выпить твою кровь?

Цзян Бинчжу: — ...

— Ты довольно вежлив, — искренне заметил он.

В ответ Мозгод издал неистовый рёв.

— Однако нет, — спокойно ответил Цзян Бинчжу. — У меня ещё есть дела.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

<http://bllate.org/book/17833/1702066>